

*Захарян О.А.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Юриспруденция»
Российский государственный социальный университет,
филиал в г.Пятигорск
Россия, г.Пятигорск*

*Матвеева А.В.,
студент магистратуры,
2 курс, факультет «Юриспруденция»
Российский государственный социальный университет,
филиал в г.Пятигорск
Россия, г.Пятигорск*

КОЛЛИЗИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ ДОЛИ В ООО В СИСТЕМЕ КОНТРСАНКЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация:** В статье анализируются актуальные правовые риски, возникающие при совершении сделок купли-продажи долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью в период 2024–2026 гг. Автор исследует влияние контрсанкционного регулирования (Указы Президента РФ от 01.03.2022 №81 [6], от 8 сентября 2022 г. №618 [7] и др.) на реализацию преимущественного права покупки, выявляя коллизии между нормами частного права и требованиями публичного контроля. Особое внимание уделено процессам цифровизации корпоративных процедур.*

***Ключевые слова:** ООО, купля-продажа доли, преимущественное право покупки, контрсанкции, Правительственная комиссия, цифровой нотариат, корпоративное право.*

Abstract: *The article analyzes the current legal risks arising from the transactions of the sale and purchase of shares in the authorized capital of limited liability companies in the period 2024–2026. The author examines the impact of counter-sanctions regulation (Decrees of the President of the Russian Federation dated 01.03.2022 No. 8 [6], dated 08.09.2022 No. 618 [7], etc.) on the implementation of the right of first refusal, identifying conflicts between the norms of private law and the requirements of public control. Special attention is paid to the processes of digitalization of corporate procedures.*

Keywords: *LLC, sale and purchase of a share, pre-emptive right to purchase, counter-sanctions, government commission, digital notary, corporate law.*

Основная часть

Проблема реализации преимущественного права покупки (ПРП) доли в обществе с ограниченной ответственностью (ООО) стала особенно острой и важной в условиях российского контрсанкционного регулирования (2024–2026 гг.) по нескольким ключевым причинам. Эта ситуация создает правовой тупик и непредсказуемость для всех участников гражданского оборота.

Преимущественное право — это фундаментальный принцип корпоративного права, направленный на защиту интересов действующих участников общества. Оно позволяет им сохранить контроль над компанией, не допустить «чужих» лиц в состав участников и избежать размывания своих долей. Это инструмент частного права.

Российские указы Президента (от 01.03.2022 №81 "О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации" [6], от 8 сентября 2022 г. №618 "Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами" [7] и др.) — это инструменты публичного права, направленные на защиту экономических интересов государства в условиях внешнего давления. Они устанавливают особый

порядок совершения сделок, если одна из сторон связана с «недружественными» юрисдикциями.

С точки зрения позитивного права (ст. 21 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»[2]), преимущественное право покупки доли можно определить следующим образом:

преимущественное право покупки — это законная прерогатива участников общества (а в случаях, предусмотренных уставом, — и самого общества) приобрести долю или часть доли в уставном капитале, предлагаемую для продажи третьему лицу, по цене предложения третьему лицу или по заранее определенной уставом цене, пропорционально размерам своих долей (если иной порядок не предусмотрен уставом или корпоративным договором).

В юридической науке (работы Е.А. Суханова [10], А.Г. Карапетова [9], И.С. Шиткиной [11]) преимущественное право рассматривается глубже — как инструмент обеспечения закрытого характера корпорации.

В научном понимании преимущественное право покупки — это корпоративное правомочие участников общества, носящее характер секундарного права (права на одностороннее изменение правоотношения), направленное на сохранение стабильности субъектного состава участников и предотвращение нежелательного вмешательства третьих лиц в управление делами корпорации. Ряд ученых (например, А.Г. Карапетов [9]) квалифицируют преимущественное право как легальный опцион: продавец, направляя оферту, оказывается в состоянии «связанности», а акцепт участника автоматически порождает договор купли-продажи, даже вопреки воле продавца в этот конкретный момент.

Наука подчеркивает, что это право является законным ограничением принципа свободы договора и права собственности участника на свою долю в интересах общего блага корпорации.

В 2026 году понимание этого права дополняется его публично-правовой значимостью. Если раньше это был спор только между участниками общества, то теперь, в условиях контрсанкций, это право анализируется через призму «национальной принадлежности» участника, что превращает его из чисто частного правомочия в объект государственного контроля.

Контрсанкционное регулирование в России (периода 2024–2026 гг.) представляет собой систему экстренных мер, принятых в ответ на экономическое и политическое давление со стороны «недружественных» государств. Его принципы и нормы кардинально изменили подходы к гражданско-правовым сделкам, особенно в корпоративной сфере.

Российские меры часто являются прямым или косвенным ответом на аналогичные ограничения, введенные против РФ. Целью является создание паритета давления и демонстрация готовности защищать свои интересы.

Значительная часть сделок, затрагивающих интересы «недружественных» лиц, может быть совершена только с предварительного разрешения уполномоченного государственного органа. Для этого введена система обязательного получения разрешений Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ для определенных категорий сделок. Указы Президента и постановления Правительства регулярно обновляются, дополняются и уточняются, что создает высокую степень правовой неопределенности и требует постоянного мониторинга.

Любая операция с долей в ООО, если в цепочке владения или контроля присутствует лицо из «недружественной» юрисдикции, автоматически попадает под пристальное внимание и может быть заблокирована без разрешения Правительственной комиссии.

В 2024–2026 гг. реализация преимущественного права покупки (ППП) доли в ООО столкнулась с беспрецедентным вызовом: столкновением норм

частного права (ФЗ «Об ООО»[2]) и норм чрезвычайного публичного регулирования (Указы Президента РФ № 81 [6], 618 [7] и др.).

При продаже доли возникает конфликт. Частное право дает участнику безусловное ПРП, а публичное право требует одобрения государственной комиссией. Какое правило имеет приоритет? Закон об ООО не дает прямого ответа.

Например, если участник из «недружественной» юрисдикции или подконтрольное ему лицо хочет продать свою долю, российские участники ООО имеют ПРП, но для продажи доли «недружественным» лицом требуется разрешение Правительственной комиссии. Если комиссия не дает разрешения (что часто бывает) или сильно затягивает процесс, то продавец не может продать долю, российский участник не может реализовать свое ПРП, так как сделка блокирована на публичном уровне, доля «зависает» в неопределенном статусе, фактически выводя ее из гражданского оборота.

Получение разрешения Правительственной комиссии — это длительный и непредсказуемый процесс, который может занять от нескольких недель до нескольких месяцев, а иногда и вовсе закончиться отказом без объяснения причин. Закон об ООО [2] устанавливает жесткие сроки для акцепта оферты (обычно 30 дней). В данном случае возникает проблема невозможности соблюсти оба требования. Если для реализации ПРП требуется разрешение комиссии, то 30-дневный срок истечет задолго до того, как решение комиссии будет получено. Участник, реализующий ПРП, физически не сможет выполнить условия сделки в установленный законом срок.

Одним из условий выхода «недружественных» лиц из российских активов является продажа доли с дисконтом не менее 50% от рыночной стоимости и уплата «добровольного взноса» в бюджет (15-35%). Продавец направляет оферту участникам по рыночной цене (например, 50 млн руб.). Участники отказываются. Продавец идет в комиссию за разрешением на продажу третьему лицу. Комиссия дает разрешение на продажу за 25 млн руб.

Возникает вопрос - обязан ли продавец снова предлагать долю участникам по цене 25 млн руб., так как условия сделки существенно изменились? Судебная практика склоняется к тому, что да, обязан. Это создает риск для продавца потерять актив за бесценок в пользу партнеров, хотя он рассчитывал получить полную стоимость от внешнего инвестора.

Нотариус по закону об ООО [2] обязан удостоверить сделку, если соблюдены все корпоративные процедуры, но в соответствии с контрсанкционными указами при отсутствии разрешения комиссии, он обязан отказать. В случае, если нотариус потребует разрешение там, где (по мнению сторон) оно не нужно, его обвинят в незаконном отказе. Если не потребует — рискует лишиться лицензии за нарушение указов Президента. В 2026 году это привело к тому, что нотариусы стали «сверх-осторожными», фактически блокируя многие законные сделки по ПРП «на всякий случай».

Существующие коллизии свидетельствуют о приоритете публичных интересов (безопасности государства) над частными (корпоративными правами).

Судебная практика 2025–2026 гг. подтверждает трансформацию преимущественного права из абсолютного корпоративного приоритета в относительное правомочие, реализация которого поставлена в зависимость от соответствия сделки критериям национальной экономической безопасности, установленным контрсанкционным регулированием. Так, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2025 г. № 09АП-51334/25 по делу № А40-97579/2024 [15] подчеркивается недопустимость обхода контрсанкционного режима через процедуру ПРП. Аналогичная жесткая позиция отражена в Постановлении Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09 февраля 2026 г. № 21АП-5907/25 по делу № А86-667/2024 [17], где отсутствие разрешения уполномоченного органа стало безусловным основанием для отказа в регистрации перехода права на долю.

Важным вектором в судебной практике стало усиление контроля за достоверностью состава участников ООО. Показательным является Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от от 26 января 2026 г. N 09АП-44927/25 по делу N А40-303085/2024 [15], которым суд не только отменил решение первой инстанции, но и возложил на Общество обязанность в десятидневный срок исключить из ЕГРЮЛ сведения об участнике, обладающем 10-процентной долей. Данный подход демонстрирует стремление судов к оперативному устранению корпоративных конфликтов через императивное изменение регистрационных данных.

Преимущественное право покупки из инструмента защиты стабильности состава участников превратилось в инструмент, обремененный публично-правовыми санкционными фильтрами, что требует внесения в ФЗ об ООО [2] специальных положений о приостановлении сроков ПРП на период прохождения государственных согласительных процедур.

Одним из главных изменений 2025–2026 гг. стало принятие поправок в Гражданский кодекс РФ [1] и ФЗ «Об ООО» [2], которые окончательно приравнивали электронные уведомления к бумажным. В ст. 21 ФЗ об ООО [2] внесена норма, позволяющая направлять оферту о продаже доли через верифицированные адреса электронной почты, указанные в ЕГРЮЛ, или через личные кабинеты на портале «Госуслуги». Эти изменения направлены на упрощение процесса коммуникации между участниками общества и повышают уровень правовой определенности сделок, связанных с передачей долей. Участники ООО теперь могут использовать современные средства связи для уведомления о намерении продать свою долю, что должно способствовать более эффективному решению вопросов, связанных с такими сделками. Но стоит обратить внимание, что для использования таких электронных каналов необходимо, чтобы все стороны сделки были согласны на такой способ уведомления, а также чтобы у них были верифицированные электронные адреса или доступ к личным кабинетам на «Госуслугах».

Это решает проблему «пустых конвертов» и намеренного уклонения от получения писем. Электронная система фиксирует не только факт доставки, но и содержание (хеш-сумму) документа.

К 2026 году массово заработали поправки в «Основы законодательства РФ о нотариате», позволяющие совершать сделки с долями ООО дистанционно с участием двух и более нотариусов. Продавец и покупатель (или участник, реализующий ПРП) могут находиться в разных городах. Каждый приходит к своему нотариусу, и сделка удостоверяется в единой информационной системе нотариата (ЕИС). Это критически важно в условиях ограниченной мобильности и санкций, когда стороны могут быть физически разделены, но обязаны соблюсти жесткие сроки акцепта оферты.

В ст. 21 и 23 ФЗ об ООО [2] добавлены ссылки на то, что переход прав на доли осуществляется «с учетом особенностей, установленных нормативными правовыми актами Президента РФ в целях обеспечения финансовой стабильности».

Ранее существовала коллизия: закон требовал одного, а указ — другого. Теперь закон прямо говорит, что правила указов являются специальными нормами, имеющими приоритет. Это сняло неопределенность в работе нотариусов и судов.

Новациями 2025 года, направленными на защиту добросовестных приобретателей, являются изменения в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» [3], обязывающие ФНС ставить отметку о наличии заключенного корпоративного договора, если он содержит ограничения на отчуждение долей. Покупатель теперь защищен принципом публичной достоверности реестра. Если отметки в ЕГРЮЛ нет, сделка по ПРП или с третьим лицом не может быть оспорена на основании нарушения тайного соглашения между участниками.

Законодательные инициативы периода 2024–2026 гг. демонстрируют переход от реактивного регулирования к системной интеграции цифровых

инструментов и публично-правовых ограничений в ткань корпоративного права. Это позволяет снизить риски "правового вакуума", возникавшего в первые годы санкционного давления».

Несмотря на значительные усилия законодателя по адаптации корпоративного права к условиям санкционного давления и цифровизации (2024–2026 гг.), в правовом регулировании по-прежнему существуют существенные пробелы и недостатки. Эти пробелы создают правовую неопределенность, замедляют гражданский оборот и порождают новые категории споров.

Указы Президента РФ [6] [7] [8] о контрсанкциях оперируют такими понятиями, как «лица, связанные с иностранными государствами, совершающими недружественные действия» или «лица, находящиеся под контролем таких иностранных лиц». Однако в самом законодательстве (ФЗ об ООО [2], ГК РФ [1]) нет четких, единообразных и детализированных критериев для определения такого «контроля» или «связанности» применительно к корпоративным сделкам.

Поэтому нотариусы, банки и даже Правительственная комиссия вынуждены применять эти критерии интуитивно или по аналогии с другими законами, что порождает разночтения. Стороны сделки не могут быть уверены, подпадает ли их контрагент под эти ограничения, пока не получат официального отказа или запроса от госорганов. Это создает риск «скрытого нерезидента» и последующего оспаривания сделки.

Если российская сторона вынуждена продать свою долю или долю в контролируемой компании с дисконтом в 50% или более по требованию Правительственной комиссии, это приводит к прямым убыткам для продавца. В законодательстве отсутствуют механизмы компенсации таких потерь или налоговых льгот, которые могли бы сбалансировать ущерб, нанесенный частным лицам в результате применения мер публичного регулирования. Это противоречит принципу защиты права собственности.

Хотя поправки 2025–2026 гг. разрешили электронные уведомления через Госуслуги или ЕГРЮЛ, не существует единой, централизованной и обязательной цифровой платформы для всех корпоративных сообщений (включая оферты, акцепты, отказы от ПРП, уведомления о проведении собраний). Стороны по-прежнему могут выбирать между электронной почтой, Госуслугами или традиционной почтой. Это сохраняет риск разночтений, технические сбои и споры о надлежащем способе уведомления, не создавая полностью «бесшовной» цифровой среды.

Несмотря на прогрессивные шаги, правовое регулирование сделок с долями в ООО в 2026 году остается фрагментарным и реактивным. Существующие пробелы в части четких критериев контроля, механизмов разрешения «заблокированного» ПРП и компенсации потерь создают существенные риски для участников гражданского оборота и требуют дальнейшей системной доработки законодательства, направленной на гармонизацию частноправовых принципов и императивных норм публичного порядка.

Для улучшения ситуации с реализацией преимущественного права покупки (ПРП) доли в ООО в условиях контрсанкционного регулирования необходим комплексный подход. Законодательные изменения должны быть направлены на гармонизацию частноправовых норм с публичными ограничениями, устранение существующих пробелов и повышение правовой определенности для всех участников гражданского оборота.

В ст. 21 ФЗ «Об ООО» [2] необходимо внести прямое указание на особый порядок реализации ПРП, если продавец или участник, реализующий ПРП, является лицом из «недружественной» юрисдикции или находится под его контролем. Это снимет разночтения и ответственность с нотариусов.

Необходимо четко прописать, что в случае отказа или неполучения разрешения Правительственной комиссии в течение установленного срока (например, 90 дней) акцепт оферты считается недействительным

(несостоявшимся), и продавец вправе продать долю третьему лицу (при условии, что оно не требует такого разрешения).

Необходимо внести в ст. 21 ФЗ «Об ООО» [2] норму, обязывающую продавца направить повторную оферту участникам, имеющим ПРП, если условия сделки с третьим лицом (включая цену) изменились в сторону улучшения (например, из-за требования о дисконте Правительственной комиссии). Эта мера позволит продавцу четко знать свои обязанности, а участники – свои права, продавец не сможет лишить российских партнеров возможности приобрести долю по существенно более низкой цене, установленной государством.

Необходимо разработать и утвердить четкие, единообразные и публично доступные критерии определения «контроля» и «связанности» с лицами из «недружественных» юрисдикций. Это снимет неопределенность для нотариусов, банков, сторон сделок и самой Правительственной комиссии.

Создание обязательной интегрированной цифровой платформы (например, на базе ЕГРЮЛ или Госуслуг), через которую будут направляться все юридически значимые сообщения, касающиеся ООО (оферты, акцепты ПРП, уведомления о собраниях и т.д.), обеспечит 100% достоверность и фиксацию даты/времени отправки и получения сообщений, исключит споры о «почтовом терроризме» и фальсификации, сделает процесс коммуникации между участниками и обществом максимально быстрым, прозрачным и юридически значимым.

Предложенные изменения в законодательстве направлены на создание более предсказуемой и прозрачной правовой среды для сделок с долями в ООО. Они позволят гармонизировать императивные требования контрсанкционного регулирования с базовыми принципами корпоративного права, устранить текущие пробелы и тем самым обеспечить стабильность гражданского оборота и защиту добросовестных участников рынка.

Выводы

Текущее исследование, посвященное анализу проблем реализации преимущественного права покупки доли в ООО в условиях контрсанкционного регулирования, выявило комплексность и многогранность возникающих правовых коллизий. Несмотря на предпринятые законодательные шаги по адаптации корпоративного права (включая цифровизацию процедур и интеграцию норм чрезвычайного регулирования), ряд вопросов остается открытым и требует дальнейшего глубокого осмысления.

Использованные источники:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 25.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
3. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : Федер. закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (ч. 1). — Ст. 3442.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 12.12.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 11. — Ст. 397.
5. О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств : Федер. закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2018. — № 24. — Ст. 3394.

6. О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (ред. от 07.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 10. — Ст. 1408.

7. Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами : Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 (ред. от 07.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 37. — Ст. 6302.

8. О временном порядке исполнения некоторых видов обязательств : Указ Президента РФ от 15.10.2022 № 737 (ред. от 07.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 42. — Ст. 7169.

9. Карапетов, А. Г. Сделки купли-продажи акций и долей: основные юридические вопросы и практика структурирования / А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2024. — 450 с.

10. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. — 3-е изд. — М. : Статут, 2023. — 512 с.

11. Шиткина, И. С. Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И. С. Шиткина. — М.: Статут, 2023. — 656 с.

12. Степанов, Д. И. Корпоративные споры и реформа гражданского законодательства // Вестник гражданского права. — 2024. — № 2. — С. 40–58

13. Иванов, С. А. Проблемы нотариального удостоверения сделок с долями в ООО в эпоху цифровизации // Вестник гражданского права. — 2025. — № 3. — С. 112–128.

14. Кузнецова, Л. В. Контрсанкционное регулирование и его влияние на частноправовые институты // Право и экономика. — 2025. — № 4. — С. 35–45.

15. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 ноября 2025 г. № 09АП-51334/25 по делу № А40-97579/2024 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

16. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2026 г. N 09АП-44927/25 по делу N А40-303085/2024 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

17. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09 февраля 2026 г. № 21АП-5907/25 по делу № А86-667/2024 // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».